

Ливень молотил по земле. Лэнон обнаружил, что ныряет в сторону, уворачиваясь от тяжелых и быстрых атак Хоба. Существо было громоздким и здоровенным, но с легкостью ворочало своей дубиной, все время целясь в голову Лэнона.

Юноша не успевал начать контратаку. Все, что ему оставалось – пользоваться своей ловкостью по максимуму, чтобы избегать урона.

«Твою ж мать!» - подумал он. – «Я даже приблизиться к этому парню не могу! Он делает слишком широкие махи, будет достаточно, даже если он заденет меня на излете! Один удар и мне конец!»

- Человека, хватит ерзать! – Хоб снова взмахнул своей дубиной, начисто смахнув целый слой плодородной земли вместе с рисовыми ягодами. Грязь разлетелась в стороны.

Где-то вдалеке завопили испуганные крестьяне.

Лэнон с трудом сдерживал страх.

- Бегите! – заорал он. – Прочь! Приведите помощь! Кого угодно!

Однако фермеры замерли на своих местах, словно бы зачарованные кровожадным взглядом ужасной твари. Впрочем, еще один гулкий удар по земле, и они с воплями разбежались прочь, опасаясь за свои жизни. Осталась лишь одна девушка, та самая, с которой Лэнон еще недавно разговаривал. Хотя она и пряталась за воротами, Лэнон прекрасно ее видел.

«Какого черта она творит?!» - мысленно простонал он.

- Убить человека, съесть других людей! – прорычал Хоб, и его клыкастая пасть ужасающе скрипнула.

Лэнон пытался держать себя в руках. Если он сейчас отступит, его повесят его же собственные боевые товарищи. А если не отступит, то Хоб просто расплющит его дубиной, не дав даже приблизиться к себе. Длина дубины равнялась длине зрелого дерева, и каждого удара по земле вполне хватало, чтобы Лэнон на краткий миг терял равновесие.

Лэнон даже представить себе не мог, как можно победить эту тварь. В него имелись лишь легкие доспехи да копье. Никакого дополнительного оборудования, ничего, кроме рисовых полей да большого амбара, в котором хранились ягоды.

«В лес я тоже сбежать не могу. Если он погонится за мной, стоит лишь раз ударить по

деревьям, как меня заденет острыми щепками или чем похуже. Я, конечно, могу попытаться там спрятаться, но что-то сомневаюсь, что он даст мне даже шанс на это»

Лэнон украдкой огляделся по сторонам.

«Может попробовать ослепить этого ублюдка грязью? Может сработать, но лишь единожды. Кроме того, я смогу выиграть не больше десяти секунд»

Хоб продолжал размахивать дубиной, уничтожая рисовое поле. Лэнон внимательно наблюдал за каждым его движением, пытаясь подгадать момент, чтобы набрать в руки грязи и швырнуть твари в лицо. Однако Хоб не давал ему даже шанса, чтобы наклониться, не говоря уж про остальную часть плана.

Увертки Лэнона лишь раздражали монстра еще больше. Вскоре его удары стали более мощными, земля содрогалась все ощутимее. Лэнону стоило большого труда сохранять спокойствие. Он стиснул челюсти и крепче сжал древко копья, не сводя глаз с разъяренного Хоба.

Дождь заливал лицо парня. Становясь все сильнее, ливень делал очертания монстра все более размытыми. Холод пронзал до костей. Сердцебиение становилось все громче. Дыхание обрывалось, тело начало побаливать. Он уклонялся от Хоба слишком долго. Тварь обладала необычайной выносливостью, а вот он уже начал замедляться.

Грязь забила везде – под одежду, в обувь. Скользила под ногами. Глаза Лэнона расширились, адреналин сделал слух более острым. Он заманивал Хоба в хлипкую топь рисового поля, чтобы иметь больше места для маневра и замедлить тварь.

«Мои ноги тяжелеют. Хоб злиться все больше, а я вижу его все хуже. Если пропущу удар – мне конец. Я должен не упустить момент, чтобы сделать свой ход!» - подумал он.

- Человека! Убью! - гнев Хоба разгорался все ярче. В какой-то момент он ударил по земле именно там, где валялся брошенный фермерами инвентарь, и тот полетел в Лэнона, вперемишку с грязью.

Этот неожиданный ход твари поразил парня. Но пока он уворачивался от лопат и тяпок, дубина Хоба оказалась в опасной близости.

«Дерьмо! Я не смогу ее заблокировать! И увернуться уже тоже не успею!» - напрягся Лэнон, вскидывая копьё. – «Придется рискнуть!»

Он упер острие копья в землю и воспользовался им, как опорой, чтобы отпрыгнуть как можно дальше. Это позволило Лэнону избежать прямой атаки, однако дубина все же успела на излете задеть его левую руку. Копье с хрустом сломалось. Лэнона швырнуло на землю. Кровь из

разбитой головы полилась в глаза.

- Аааааааа! – заорал парень. Затем сжал зубы и медленно поднялся, быстро стерев рукавом набежавшие слезы, смешанные с кровью.

Отступив назад, он с трудом увернулся от удара дубиной. Развернувшись, он попытался бежать по полю с рисовыми ягодами прочь от монстра.

«Рука адски болит! Если он заденет меня еще раз, я точно умру!»

Хоб однозначно обладал интеллектом, если мог говорить. Лэнону хотелось бы верить, что это глупость, но это было чревато очень неприятными последствиями.

Тварь умела думать и наверняка обладала хоть примитивными, но способностями делать логические выводы. Хоб наверняка заметил его ранение.

«Мне нужно бежать!» - лихорадочно думал Лэнон. – «Я умру, если промедлю хотя бы миг! Этот бой мне не выиграть!»

Лэнон побежал, прижимая к телу левую руку. Хоб определенно заметил это и тут же радостно заорал, будто учуяв страх своего противника.

- Беги, человека! Я тебя убить, а потом порвать твоё мясо и съесть его с костями!

Монстр бросился в погоню. Огромные лапища топтали рисовое поле. Лэнон повернул к лесу. Его зубы громко стучали. Каждый раз, когда нога Хоба с шумом впечатывалась в землю, на лице парня возникала страдальческая гримаса.

Он знал, что сделал все, что было в его силах. Он слаб, и все, на что способен, так это бежать, увлекая тварь за собой, прочь от рисовых полей. И раз он не знал, как победить Хоба, то хотя бы попытается укрыться в лесу. Пусть даже на короткий миг, чтобы перевести дух и обдумать, что делать дальше.

Отчаяние поглощало Лэнона, но его ноги не замедлили бега. Он скорее умрет, чем будет вымаливать жизнь!

Листва позволила парню укрыться от чужих глаз. Он кожей чувствовал, как беснуется Хоб за его спиной. Тот тряс деревья и что-то бессвязно и яростно выкрикивал в адрес Лэнона. Лицо Лэнона было покрыто водой, грязью и кровью. Сунув в рот толстую ветку, он с хрустом вправил вывихнутое плечо, застонав от боли.

Из глаз тут же покатились слезы. Нижняя губа неконтролируемо дрожала. Парень на пробу

несколько раз сжал и разжал кулак левой руки, затем шумно выдохнул.

«Со мной все будет в порядке... Думаю, этот бой с самого начала был заведомо проигрышным. У меня есть только лес, и больше ничего. Копье сломано, даже кинжала нет, чтобы напасть», - он осмотрелся по сторонам. - «Ветки, острые камни, лозы и широкие листья... Может попробовать сделать из них ловушку?»

Следующим на глаза Лэнона попался улей.

«Может швырнуть его в ту тварь?»

Взгляд метнулся к ветвям.

«Нужно рискнуть. Рискнуть и попытаться его ослепить. Есть шанс, что сработает и его дубина станет бесполезной. Воспользуюсь возможностью, чтобы размозжить его гребанный череп»

Лэнон глубоко вдохнул через нос.

«Думай, адаптируйся и преодолевай!»

Он беззвучно подошел к широкому кусту, соорудил из ремня самодельную пращу, а затем острым камнем заострил концы нескольких веток плотнее. Прислушался к сердитому реву Хоба, затем пополз к улью и осторожно обмотал его широкими листьями с куста. Он использовал лозы, чтобы соорудить своего рода сумку для улея, а затем прополз под широким корнем старого дерева, внимательно изучая разъяренного монстра.

Хоб неконтролируемо громил деревья вокруг себя. Земля вздрагивала от ударов, листья осыпались вниз. Лэнон использовал шум от ударов, чтобы делать небольшие незаметные перебежки с места на место. Наконец, он нашел точку, с которой смог бы швырнуть улей. Но для начала бросил камень, чтобы отвлечь монстра и заставить его развернуться в нужную сторону. Когда это произошло, парень швырнул улей прямо в морду твари и быстро отступил. Пчелы размером с большой палец остервенело напали на Хоба.

Монстр впал в панику. Дубина хаотично заметалась из стороны в сторону. Лэнон стал подбирать с земли камни и с помощью самодельной пращи метать их в Хоба. Однако не смог даже ранить врага, лишь разозлил еще больше. Хоб направился туда, где прятался Лэнон.

Парень молниеносно вскарабкался на дерево и достал заостренные ветки - колья, которые до этого прятались у него за голенищами сапог, прыгнул на плечи монстра. Хоб попытался его сбросить, но Лэнон вцепился не на шутку. Отчаянным рывком приблизившись к голове твари, он вонзил оба кола в уши Хоба.

Затем Лэнон вытащил острый камень и нанес сильный удар по голове монстра. Острие глубоко

впилося в грубую шкуру, полилась кровь. Хоб зарычал и уронил дубину, хватаясь за голову и размазывая по морде собственную кровь. Он громко взревел от боли – достаточно громко, чтобы его было слышно издалека.

Но Лэнон еще не закончил. Он вытащил камень из раны и нанес еще один удар. Затем еще. У него болели руки, но он продолжал наносить удары один за другим, пока скользкий от крови камень не выскользнул у него из рук. Следующими в ход пошли лозы. Накинув петлю одной из них на кол, торчавший из уха Хоба, парень уперся ногой в его затылок и потянул на себя, стараясь вонзить палку как можно глубже в мозг. Он дергал и тянул, напрягая и руки, и спину, и вскоре из уха твари ручьем заструилась кровь. Хоб в последней отчаянной попытке выжить схватился за лозу и швырнул Лэнона в ближайшее дерево.

Спина парня с хрустом ударилась о твердую поверхность. Он рухнул вниз, приземлившись на четвереньки, и сплюнул кровь. В глазах помутнело, тело болезненно дрожало. Хоб протянул к нему свою лапищу. Его морда распухла, кровь залила почти все. Лэнон стиснул зубы и с почти противоестественным усилием пополз прочь. Лапа Хоба цапнула воздух на месте, где он только что находился, а затем монстр повалился вперед, с громким стуком врезавшись в землю. Лэнон молча уставился на него, но довольно скоро и сам потерял сознание, бессильно повалившись навзничь.

Лэнон очнулся под звуки ливня. С трудом встав, он приблизился к неподвижному Хобу. Окинув тварь яростным взглядом, он схватил острый камень и стал вонзать его в шею твари. Потребовалось некоторое время, и к тому моменту, когда голова монстра оказалась отделена от тела, Лэнон был весь покрыт кровью. Подняв голову Хоба, он обвязал ее лозами и закинул на спину.

У него болело все, что вообще могло болеть. Кроме травм внешних наверняка имелись еще и внутренние, и парень прекрасно понимал, что без медицинской помощи ему долго не прожить.

Он побрел по лесу в сторону фермы, где крестьяне в отчаянии бродили по изувеченным рисовым полям. Все они смотрели на Лэнона с недовольством. Он заранее знал, что не дождется никакой благодарности. Хоб разрушил все, хотя эти люди месяцами ждали хорошего урожая. Вот почему он взял голову монстра с собой, на случай, если они захотят поквитаться с ним.

Фермеры прекрасно видели голову Хоба, поэтому не могли обвинить Лэнона ни в чем. В конце концов, он сделал свое дело. Но мысленно каждый из них его проклинал. Если бы он не разозлил монстра, то поля бы почти не пострадали. Они ожидали, что гвардеец Агонии сможет отлично справиться со своей задачей и защитит и их, и фермы. Однако произошедшее

заставило всех ощутить глубочайшее разочарование.

Лэнон не мог винить их за это. Он не был убийцей монстров. Он просто делал все, чтобы выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/864464>